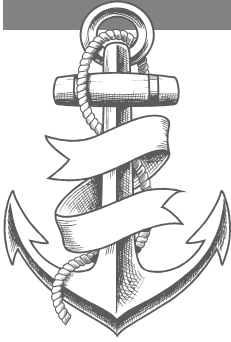


**ЗАВОЕВАНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ
XV—XIX ВЕКОВ**

J.H. PARRY



The Spanish Seaborne Empire

ДЖОН ПЕРРИ



Завоевания
в Центральной
и Южной

АМЕРИКЕ
XV—XIX веков

ПОД ВЛАСТЬЮ
ИСПАНСКОЙ КОРОНЫ



Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(460)
ББК 63.3(4Исп)4
П27



Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой*

Перри Дж.
П27 Завоевания в Центральной и Южной Америке XV—
XIX веков. Под властью испанской короны / Пер.
с англ. Л.А. Карповой. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2018. — 447 с.

ISBN 978-5-521-85577-3

Испанская империя была первой во времена великих, рожденных морем империй Западной Европы, огромной и самой богатой, что сделало ее объектом зависти, страха и ненависти.

Выдающийся британский историк Джон Перри представляет историю возникновения, расцвета и распада великой морской Испанской державы. Автор прослеживает влияние Испании на Центральную и Южную Америки, представляя широкую яркую картину процесса ее завоевания, экономических и социальных последствий для Испании, усилий, которые она предпринимала, чтобы сохранить контроль над этими обширными владениями. Перри исследует сложное управление империей, ее экономику, социальную структуру, роль Церкви, разрушение культур завоеванных территорий и влияние их упадка на испанскую политику. Классическое исследование Джона Перри создало основу для нового аспекта в изучении истории бывших испанских колоний Латинской Америки и преобразования доколумбовой культуры в колониальные государства.

**УДК 94(460)
ББК 63.3(4Исп)4**

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2018
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-521-85577-3

Завоевания
в Центральной
и Южной
АМЕРИКЕ
XV—XIX веков
под властью
ИСПАНСКОЙ КОРОНЫ

Вступление

ТРАДИЦИЯ ЗАВОЕВАНИЯ

Испанское господство в Америке было продуктивным источником драматического материала для летописцев и сбивающих с толку парадоксов для историков. Испанская империя была первой во времена великих, рожденных морем, империй Западной Европы, самой богатой и самой огромной — объектом зависти, страха и ненависти. Она была создана с поразительной скоростью чуть более чем за два поколения благодаря ряду рискованных импровизаций, действиям отдельных малоизвестных авантюристов, которые исследовали огромные территории, переходили через громадные горные хребты и завоевывали густонаселенные и высокоорганизованные местные королевства. Несмотря на характер своего происхождения, империя просуществовала поразительно долго. Государство и общественное мнение в Испании отреагировали со скоростью и энергией, которые соответствовали скорости завоевания. Сам факт завоевания через два поколения людей привел к возникновению политики стремящегося произвести впечатление ответственного империализма, который оказал глубокое влияние на развитие как политической теории, так и административной практики. Управление империей после начального этапа завоевания, доступного для всех, стало централизованным, педантично добросовестным и по меркам того времени эффективным. Его целью было защитить интересы завоеванных народов чужой расы и религии, которые тем не менее считались прямыми подданными королевской власти, и обуздать конкистадоров, которые извлекали прибыль из своих

достижений, сохранить для королевской власти источник богатства и военной силы, которую может купить богатство и которая в то время вселяла удивление и страх в европейцев. Цели империи оказались несовместимыми, и ни одна из них не была полностью достижима. Напряжение, связанное с необходимостью поддерживать систему в рабочем состоянии, сильно способствовало обнищанию и дальнейшему поражению Испании. Сама эффективность управления была отчасти причиной его окончательного краха. Все аристократии поселенцев, особенно если они зависят от труда подневольных народов, склонны возмущаться централизованной властью, и испано-американские креолы не были исключением. Управление осуществлялось обязательно испанцами с полуострова. Когда же империя переросла свою мощь, как это случается в конце концов со всеми империями, и сломалась под ударами войны и вторжения в центр¹, ее администрация, не имеющая местных корней, распалась, сделав все эти обширные территории жертвами экономической нестабильности и политических беспорядков. И не поработанные индейцы, не завистливые европейцы, а потомки конкистадоров воспользовались случаем и из осколков империи создали целый ряд государств со своими революционными теориями и либеральными конституциями, но аристократических по своей общественной структуре, консервативных по характеру, католических по религии, испанских с точки зрения государственного языка, культуры и традиций. Завоевание и предшествовало созданию империи, и пережило ее; и взаимодействие между завоеванием и империей и есть тема этой книги.

История завоевания и империи в Вест-Индии понятна только на фоне предыдущей истории завоевания и установления монархии в Испании. Армии арабов и берберов, которые с начала VIII века вторглись в вестготскую Испанию из Африки, были сравнительно малочисленны, но их завоевание было основательным, а влияние — долговременным. Они так и не подчинили себе весь полуостров. Их власть на засушливой горной Кастилии никогда не была крепкой, так как это плато их мало привлекало, а на север Кантабрийских гор они

¹ Вторжение наполеоновских войск в Испанию с 1807 по 1813 г. (Здесь и далее примеч. ред.)

вообще практически не проникли¹. Толедо был самым северным из основных мусульманских городов. Однако южная половина полуострова с VIII по XIII век была преимущественно мусульманской. Под властью мусульманских правителей христианская, мусульманская и еврейская общины жили бок о бок, хотя зачастую они и не испытывали друг к другу большого уважения и симпатии. Многие урожденные испанцы приняли ислам, и такое обращение в другую веру привело к смешанным бракам и смешению крови. Вскоре развилась богатая, разнообразная и сложная цивилизация, состоявшая из римских, арабских и испанских элементов, среди которых преобладали арабские. Берберо-арабское влияние особенно заметно проявлялось в огромном и разнообразном словаре испанского языка, обычаях вроде изоляции женщин, в архитектуре и планировке городов, торговле и широком круге практических приспособлений — ирригации и водоподъемных механизмах, дизайне и оснастке кораблей, шорно-седельных изделиях и лошадиной сбруе. Многие мусульманские города Испании веками были известны всей Европе и на Ближнем Востоке своими товарами: Толедо — оружием и доспехами, Кордова — изделиями из кожи, Гранада и Альмерия — шелками, Малага и Валенсия — керамикой. В менее материальном отношении Южная Испания — Аль-Андалус — многому могла научить грубую и неразвитую Европу, культура которой зависела от полузабытого наследия римлян. Греческие наука и знания пробили себе дорогу в средневековой Европе — та их часть, которая вообще была известна, — в основном благодаря арабским переводам. Даже замысловатые условности средневекового рыцарства были в какой-то степени скопированы с арабских обычаев. Когда мелкие царьки с севера Испании, провозгласившие себя наследниками вестготских королей, стали продвигаться через Кантабрийские горы на юг, они нападали на цивилизацию, которая им не нравилась из-за ее неверной религии и ее чужеродного присутствия на испанской земле, но которой они восхищались и завидовали ее познаниям, утонченности и богатству.

¹ После поражения при Ковадонге в 718 г. возник очаг сопротивления в Кантабрийских горах — ядро будущего королевства Леон; в 840-х гг. такие центры возникли в горных районах Наварры. Так начиналась, долго и тяжело, Реконкиста 718—1492 гг.

На протяжении значительных периодов времени в Средневековье Аль-Андалус имела единую политическую организацию и обладала военной силой, соразмерной своему экономическому и культурному превосходству. Кордовский халифат, созданный в начале X века Абд ар-Рахманом III, бросал вызов сравнению с великими империями Ближнего Востока. Это была не только правящая власть, в том числе политическая и духовная, над всей мусульманской (и большей частью христианской) Испанией, но и защищающая власть большей части Магриба. Халиф в силу своего титула был полусвященной фигурой, окруженной замысловатыми церемониями и недостижимой, за исключением узкого круга чиновников и приближенных. В отличие от европейских правителей он защищал свои территории не с помощью феодальных рекрутов или наемников, взятых на время на службу, а с помощью профессиональной регулярной армии, состоявшей из воинов-берберов из Северной Африки¹. Он требовал от своих подданных почитания и повиновения. Это повиновение помогает объяснить поразительное богатство и успешность андалусской экономики. Это была экономика, основанная на орошении, которая производила в изобилии не только традиционные пищевые культуры — пшеницу, оливки, виноград, но и субтропические — цитрусовые, шафран, шелковицу. В обществе, где не хватало мощных механических приспособлений, крупномасштабная ирригация — фактически любая крупномасштабная система общественных работ — зависит от способности правителей руководить и организовать большое количество рабочих рук более или менее добровольно. Это требует наличия многочисленного и чрезвычайно покорного крестьянского населения, которое имелось в Аль-Андалусе. В этом были ее слабость и сила. Покорные крестьяне — источник мощи и богатства у сильного правителя, который может организовать их способность к труду и уплате налогов, установить порядок среди своих вассалов и загнать захватчиков в угол. Но при слабом или недостаточно последовательном правлении это крестьянство, не оказывая существенного стихийного сопротивления, будет пассивно подчиняться захват-

¹ А также гвардии в основном из славян-рабов, которые захватывались на территории Восточной Европы.